

Рассказ

ЭРА

-На чем мы вчера остановились? - мама опустилась на мягкое кресло и, поджав под себя ноги, взяла с полки книгу. Четыре пары любимых глаз уютно выглядывали из-под теплых одеялок, ожидая продолжения вечерней сказки. Но дверь открылась и вошла Ника, самая старшая сестра.

-Мамочка, иди отдыхай. Я им почитаю.

После продолжительного обнимания и пожеланий спокойной ночи, к особенной радости единственного мальчика в большой семье Малышевых, Ника взяла в руки книгу и начала читать.

Сегодня маленький принц рассказывал о своих путешествиях по планетам.

-Ночью, когда ты будешь смотреть на небо, ты увидишь мою звезду, ту, на которой я живу, на которой я смеюсь. И ты услышишь, что все звёзды смеются. У тебя будут звёзды, которые умеют смеяться!

Ника закрыла книгу и оглядела малышей, уснувших под мягкий, убаюкивающий голос сестры. И только восьмилетний Ростислав пытливо вглядывался в чернеющее небо за окном.

- Ты чего не спишь?

— Значит маленький принц такой же, как мы?

- А кто вы?

- Космонавты.

Ростик сел и обернулся на десятки фотографий космонавтов над своей кроватью. Все они обрамляли самый большой портрет, с которого смотрели смеющиеся глаза Юрия Гагарина.

Урок подходил к концу, но и Ростя уже заканчивал дорисовывать свой новый межгалактический космолет. Екатерина Тимофеевна с грустью смотрела на Валю Кочубеева.

-Как можно во втором классе не знать, что от перемены мест слагаемых сумма не изменяется?!

-Я забыл.

-Садись на место. После уроков останешься.

Валя шел мимо парты, за которой сидел Ростик, и его глаза расширились по мере приближения к его чудо-космолету.

-Ничего себе! Покажи!

Ростик развернул тетрадь.

Екатерина Тимофеевна строго посмотрела на ребят.

-Ростислав! Ты чем там занимаешься?

Ростя неохотно поднялся, пытаясь понять ситуацию вокруг. Кочубеев быстро сел на свое место, но успел шепнуть, ехидно улыбаясь: «Пушкиным»

-Я Пушкиным занимаюсь, - неуверенно ответил Ростик.

-На уроке математики?!

Весь класс засмеялся, а Ростик показал Кочубееву за спиной угрожающий кулак.

На перемене, сидя на задней парте, Ростик и его лучший друг Эдик вели серьезный разговор.

- Я – командир корабля. Ты – бортинженер. Остается космонавт-исследователь. Без третьего экипаж не будет укомплектован.

Эдик и Ростик внимательно оглядывали класс. Нужен такой, чтобы навсегда, по-настоящему! Чтобы потом не сказал – я хочу быть бизнесменом. Взгляд Эдика остановился на Марке Петрове.

-Давай Марка. Он отличник.

-Он блогером хочет быть.

-Тогда Головачева. У него дедушка профессор.

-За него дедушка полетит? У него даже по математике тройка.

В это время к ребятам неожиданно под села Алёна Мещерякова. Ростик, стеснительный с рождения, смотрел на неё настороженно.

-Ты чего? У нас тут важный разговор.

-Слышала я ваш разговор. А девочек в космос берут?

Ростислав от удивления чуть не поперхнулся.

-А Терешкова?! Савицкая! Кондакова! Ты знаешь сколько женщин летали в космос?

-Сколько? – одновременно спросили Алена и Эдик.

-64!

Несколько секунд все молчали, словно обдумывая эту огромную цифру. И тут Алена так резко прервала эту торжественную минуту, что Ростик аж вздрогнул.

-Тогда возьмите меня в свой экипаж. Я тоже буду космонавтом.

Мальчишки смотрели на неё с нескрываемым изумлением. Даже если бы двоечник Кочубеев сказал, что мечтает полететь в космос, это бы не вызвало столь ошеломляющий эффект. Алёна, по мнению Ростика, могла быть актрисой, фотомodelью, королевой, но никак ни космонавтом. Он посмотрел на Эдика и его открытый рот, громко сглотнул и выдавил: «Таких в космонавты не берут». Теперь пришло время Алёны от возмущения открыть рот.

— Это почему?!

К тому времени Эдик пришел в себя и тоже вопросительно посмотрел на Ростислава.

-Ты видела, как в космосе работают? Нам в экипаж космонавт – исследователь нужен. А не артистка, которая целыми днями в зеркало смотрится.

-И все? Я могу целую неделю к зеркалу не подходить.

- Спорим? - и она протянула Ростикку свою маленькую ручку с тоненьким браслетиком на запястье, — но если я выигрываю, вы меня берете к себе.

-Ладно, - Ростик взял её руку и кивнул Эдику, чтобы тот разбил, - если у тебя получится, то ты с нами.

Всю следующую неделю мальчишки не упускали Алёну из виду ни на минуту. И это было радостно со всех сторон. Во-первых, теперь можно глазеть на Мещерякову официально, во-вторых, глядя на её внешний вид, они чувствовали, что третий член экипажа найден, а в-третьих, было очень смешно смотреть на ошеломлённых одноклассников и учителей, которые не понимали, что происходит с Алёной.

В конце недели прическа Мещеряковой была настолько далека от совершенства, что Екатерина Тимофеевна не выдержала.

-Алёна, у тебя всё в порядке?

-Да, всё хорошо.

-А как дома? Мама, папа, у них все в порядке?

-Да, дома всё хорошо.

-А почему тогда такие изменения? Раньше на твоей голове были удивительные косички...

-Екатерина Тимофеевна! И вы думаете, что красивая девочка должна стать или актрисой, или моделью?

-Что за глупости! Причем здесь красота? Фаина Раневская была великая актриса и совсем не красавица. Всё дело в способностях и желании.

-Тогда я буду красивой женщиной-космонавтом!

Когда Алёна гордо выходила из класса, счастливые Ростик и Эдик уже знали, что экипаж набран полностью.

Теперь оставалось привести в действие план, который для них составил Ростислав на ближайшие двадцать лет. Этим планом была огромнейшая толстая тетрадь, где на первых пяти страницах по пунктам было написано, что должен знать и уметь настоящий космонавт. А потом шло полное описание, как этого добиться, для каждого члена экипажа. Ростислав был серьезен, как никогда.

-Чтобы быть космонавтом, знаете сколько надо уметь?! Если начнем тренироваться сейчас, то может быть ещё как-то успеем. Я проанализировал биографии космонавтов и выделил общее. Почти все они занимались в радиотехническом кружке и горными лыжами.

Аркадий Валерьевич, руководитель радиотехнического кружка, если и удивился, когда на пороге появилась эта троица, то виду не подал.

-Чем могу быть полезен?

-Мы хотим заниматься радиотехникой, - Алёна так элегантно произнесла эти слова, что Ростик посмотрел на неё с большим уважением.

-Ребята, сейчас середина года. Программу вы уже не догоните. Приходите в сентябре, как раз немного подрастете и вместе со всеми начнете заниматься с начала учебного года.

-Мы не можем полгода пропустить, мы не успеем тогда, - глаза у Алёны стали постепенно наполняться соленой жидкостью.

— Вот как? - Аркадий Валерьевич более внимательно посмотрел на ребят. Вы к чему-то готовитесь?

Эдик не выдержал.

-Да! Мы готовимся в космос лететь!

За спиной пожилого педагога раздался безудержный хохот. Аркадий Валерьевич даже не обернулся. Он подошел к ребятам и совершенно серьезно сказал: «Тогда милости прошу на занятие. Нельзя ждать ни минуты». И то, что слова его были наполнены искренним участием, без капли иронии, заставило всех замолчать и только наблюдать с большим удивлением, как их преподаватель расчистил стол и усадил за него трех маленьких мечтателей.

Если с радиотехническим кружком все складывалось хорошо, то с горными лыжами были большие проблемы. Никто из троицы их не имел, и такой секции в Смоленске не было. Поэтому было принято решение горные лыжи отложить, пока не представится случай. И случай не заставил себя ждать.

Когда встал вопрос, какую экскурсию выбрать на зимних каникулах, Ростя поднялся и произнес заготовленную речь, которую дома репетировал перед своими сестрами.

- Мы не можем жить в Смоленске и не побывать в доме Юрия Гагарина! Он герой для всего мира! А мы здесь, рядом живем! Мы увидим его дом! Музей первого полета! Пожалуйста! Давайте поедем!

Ростик говорил так убедительно и искренне, что добрым девчоночьим сердцам сразу захотелось увидеть дом, где воспитывался маленький Юрий Гагарин. А когда вместе с ним встала Алена, которая посмотрела на всех тем самым «взглядом Мещеряковой», то и вторая половина класса была сломлена. Было решено ехать в последние дни зимних каникул.

Экскурсия была незабываемая! После Мемориального комплекса Юрия Гагарина, автобус повез ребят в село Клушино, где им показали дом, а, главное, землянку, в которой полтора года жила семья Гагариных в Великую Отечественную войну. Пока восторженные ребята фотографировались, Ростик позвал Эдика и Алenu к колодцу.

-Если мы выпьем из гагаринского колодца, то точно полетим в космос. Отсюда все космонавты пьют.

Пока Алена и Эдик заглатывали ледяную воду, Ростик строил новый план.

-Видели здесь рядом карьер? Они ещё час фотографироваться будут, а потом есть. Успеем вниз съехать и вернуться.

Алена подошла к Кочубееву и мило улыбнулась.

-Хочешь я испеку тебе шарлотку?

-Мне?! – если у Вали был красным только нос, то теперь он горел весь, от пяток до ушей.

-Тебе. Только ты должен мне пообещать, если Екатерина Тимофеевна спросит, где я, Ростик и Эдик, ты скажешь, что в туалет пошли. А потом скажешь, что я тебе позвонила, и мы всех ждем в автобусе. Понял?

-Понял. А где вы будете?

-В автобусе, Валя! Если все сделаешь, как я прошу, испеку тебе большую шарлотку.

Пока ребята бежали до карьера, Кочубеев так и стоял, пытаясь осознать, что сейчас произошло.

Эдик достал из пакета свое изобретение. Это была длинная и сложенная гармошкой картонка, к концу которой была привязана веревка. Ростик с большим изумлением смотрел, как Эдик раскладывает свои «чудо-лыжи».

- Это все?!

-Знаешь что! Я бортинженер, а не конструктор. Для первого раза сойдет.

Времени было совсем мало. По расчетам Ростика, пока все сфотографируются и поедят, они уже будут сидеть в автобусе. Екатерина Тимофеевна будет ругаться и даже вызовет родителей, но зато они сделают ещё один шаг навстречу мечте. Все уселись друг за другом. Перед ними был очень крутой, очень длинный и ледяной спуск. Ростик сел первым, вторым Эдуард, а последней сидела Алена, крепко держась за коробку.

-Готовы?!

-Да, - неуверенно послышалось из-за его спины.

Ростик обернулся к экипажу.

-Может быть это и не горные лыжи, но мы сможем победить страх. Кричать нельзя, нас сразу услышат. Поэтому кто не готов, пусть уходит.

-Поехали! – Алена и Эдик это сказали почти вместе.

Ростик улыбнулся.

- Как Гагарин сказали!

И он посильнее оттолкнулся обеими ногами. Коробка так легко скользила по льду, что Ростик приходилось управлять привязанной спереди веревкой, чтобы не столкнуться с густо растущими деревьями. Но чуда не произошло. Большая неровность на пути перевернула коробку. Ребята полетели кубарем вниз. Теплая одежда как-то смягчала удары. Но когда они оказались внизу, то было понятно, что Эдик повредил ногу и идти не сможет.

- Я, как космонавт – исследователь, отвечаю за ваше здоровье. Нам надо идти, мы можем замерзнуть. Алёна поднялась и потрогала ногу Эдика.

-Больно?

-Я потерплю. Просто наступать не могу.

Ростик посмотрел вверх.

-С такой ногой мы не поднимемся. Надо в обход идти. Держись за наши плечи.

Эдик оперся на плечи своих друзей. Они пошли по краю карьера, пытаясь найти выход. Метров через сто ребята уже шли по дорожке, идущей вверх и уходящей далеко в лес. Стемнело очень быстро, сил идти совсем не осталось. Да никто уже давно и не знал, куда.

Они лежали на снегу, крепко держась за руки. А над ними расстилалась необъятная звездная даль. Казалось, что звезды рядом, и они смотрят на них в ожидании того, что ребята скоро заедут к ним погостить. А они лежали и не чувствовали боли, холода, не

слышали скрипа деревьев и воя ветра. Они заворожено смотрели на звезды, свою мечту, которая с каждой минутой становилась все больше, глубоко входя в сердца этой отчаянной троицы. Алёна с силой разжала свои замерзшие губы.

-ЭРА

-Почему эра? – Эдик говорил и вовсе с закрытым ртом.

-Потому что мы так назовем наш космолёт. Эдик, Ростислав, Алёна – «ЭРА»!

Ростик улыбнулся и покрепче сжал Алёнкину руку.

-Давайте дадим клятву, что мы никогда не предадим свою мечту и полетим в космос.

И вдруг Эдик закричал: «Мы полетим в космос!» И вот уже кричали все трое. Кричали себе, звездам, всему миру: «Мы полетим в космос! Мы полетим в космос!»

Здесь их и нашли заплаканная Екатерина Тимофеевна и спасатели.

На педагогический совет были приглашены все трое со своими родителями. Директор школы была очень строгой.

-Вы понимаете, что в первую очередь подвели своего учителя. И теперь из-за вас Екатерина Тимофеевна получит строгий выговор. Если вы действительно хотите стать космонавтами, то должны были знать, что необходимо для этой профессии в первую очередь! Это кристальная честность, терпение, огромная ответственность и самоотверженность – вот основные качества космонавтов. Что из этого есть у вас?! А если бы вы оказались в космосе? То тогда вы бы уже не свою учительницу подвели, а всю страну! Вот и ответьте себе, достойны вы быть космонавтами?

Алёна уже давно хлюпала, а Эдик тихо сопел, низко опустив голову. Ростик стало невыносимо стыдно. Он чувствовал, что директор школы права.

-Простите меня! Алёна и Эдик не виноваты. Это я их подговорил убежать. Вы правы, я не достоин быть космонавтом.

Ростислав вытащил из портфеля свою тетрадь «Как стать космонавтом», с обложки которой на них смотрел улыбающийся Юрий Гагарин, и положил её на учительский стол. Среди присутствующих он нашел глазами свою старшую сестру Нику.

-Пойдем домой? Пожалуйста.

На протяжении всего занятия радиотехнического кружка Аркадий Валерьевич смотрел на пустой стол, за которым почему-то больше не сидели маленькие мечтатели. Когда все его ученики разошлись, он открыл свой журнал, что-то в нем поискал, оделся и неспеша вышел из кабинета.

Школьный актовый зал шумел и гудел. Было непривычно, что на праздник, посвященный Дню космонавтики, в один зал собрали вместе и старшеклассников, и началку. Ростик сидел на третьем ряду, с самого края, поближе к окну, чтобы можно

было разглядывать небо. На сцену вышли ведущие и стали рассказывать известные всем факты.

- 12 апреля 1961 года был совершен первый космический полет с первым космонавтом на борту - Юрием Гагариным. Корабль под названием «Восток» стартовал с Байконура, и именно с этого момента зародилась героическая профессия – космонавт.

- И сегодня к нам приехала племянница этого легендарного человека, Тамара Дмитриевна Филатова. Встречайте!

Ростик вздрогнул и весь напрягся. Он весь вытянулся, чтобы получше рассмотреть племянницу своего героя. В этой пожилой женщине угадывались черты её замечательного дяди. Но каково было удивление Ростика, когда в человеке, провожающем на сцену Тамару Дмитриевну, он узнал руководителя радиотехнического кружка Аркадия Валерьевича.

Тамара Дмитриевна поздравляла ребят, рассказывала про Юрия Гагарина по-особенному, трепетно и с любовью. В зале стало удивительно тихо и как-то уютно, домашнему. Словно великое и сердечное поселились рядом. Ростик слушал не дыша. Но тут Тамара Дмитриевна сделала небольшую паузу и улыбнулась.

-А сейчас вас поздравит с праздником Герой Российской Федерации, летчик-космонавт Скворцов Александр Александрович. Он сейчас находится в экспедиции МКС -61. И тут на экране появился он. Зал зашумел. С ними говорили из космоса!

-Ребята, поздравляю вас с днем космонавтики! Если вы решили, что после школы станете космонавтом, вам нужно знать, что к этой профессии предъявляются самые высокие требования. Именно поэтому она является самой редкой в мире, но и самой великой. Мы здесь видим звезды, мы осваиваем просторы космоса. Ростислав!

Это был шок! Это было наваждение, но никак не могло быть правдой. Ростик вскочил. Он ошибся, вряд ли Александр Александрович Скворцов мог его знать. Но потом все сомнения ушли.

-Ростислав! Мы все рождаемся не идеальными. И тебе жизнь дала время, чтобы воспитать в себе мужество, ответственность, честность, терпение, доброту. Без них в космосе никак! Поэтому вперед! От мечты нельзя отказываться! В космосе такие мальчишки нужны! С праздником, ребята! С праздником, Земля!

Ростик стоял перед экраном. Он не заметил, как к нему подошли Алена и Эдик. Но он ощутил, как они взяли его за руки. И тогда они закричали: «Мы полетим в космос!»

Они шли по космодрому «Восточный». Эдуард, Алёна и Ростислав. Это были уже взрослые люди, которые смогли превратить свою мечту в реальность. Уверенным шагом они шли к ракете, чтобы совершить свой первый полет в космос!